

В шестнадцать-семнадцать лет, когда чувства только начинают пробуждаться, Мо Фань никого никогда не любил, и Чжан Сиюань искренне беспокоился об этом.

Ведь, как говорится, «увидев океан, трудно удовлетвориться рекой». С самого начала Мо Фань встретил слишком выдающегося Хо Цзиня, и ему было трудно отпустить его, а уж тем более обратить внимание на кого-то другого.

Другие могли не знать, но они-то понимали: Мо Фань последние три года постоянно соперничал с Хо Цзином — разве это не явный признак того, что он не может его забыть?

Послушайте, его слова о «любимом человеке» явно были адресованы Хо Цзиню! Как такое может быть?

Чжан Сиюань уже хотел увести Мо Фаня и серьезно поговорить с ним, как вдруг увидел, что улыбка на лице Мо Фаня внезапно застыла, и тот произнес:

— Молодой господин Вэй?

Чжан Сиюань последовал взгляду Мо Фаня и увидел ту самую группу Вэй Сюя, с которой они вчера разошлись на плохой ноте.

Теперь он уж точно не хотел здесь оставаться:

— Пойдем, посмотрим, закончил ли Да Ин с делами.

Вэй Сюй почти полностью услышал слова Мо Фаня и заметил неестественность в его взгляде и выражении лица. Быстро сложив в голове пазл, он пришел к выводу: Мо Фань и Хо Цзинь действительно имели необычные отношения в прошлом, и Мо Фань до сих пор заботится о Хо Цзине. Но разве человек вроде Хо Цзиня, однажды приняв решение, изменится? В то время он порвал с Мо Фанем настолько резко, что даже не оставил ему шанса.

Зачем же так мучиться?

Вэй Сюй снова погрузился в свои размышления.

Вэй Ян, однако, вернулся к своему обычному «приличному» виду. Вчера он выплеснул свои эмоции на Сюй Цзыцина, а после строгого предупреждения Вэй Сюя теперь мог с улыбкой встречаться с Чжан Сиюанем, которого он так ненавидел.

Он подошел и протянул руку:

— Молодой господин Мо, молодой господин Чжан, вчера я перебрал с алкоголем и немного потерял лицо. Прошу прощения.

Чжан Сиюань изначально не хотел иметь дела с этим типом, но, услышав, что Вэй Ян затронул и Мо Фаня, а в его глазах читалась непристойность, он сразу же схватил его руку и с силой сжал:

— Ничего страшного, у каждого бывает, когда перепьешь.

Эта явная враждебность совсем не походила на «ничего страшного»! Вэй Ян с болью отдернул руку и не осмелился больше пытаться «пожать руку» Мо Фаню.

С Чжан Сиюанем рядом «молодого господина Мо» уже не удастся заполучить. С сожалением

потирая ладонь, он все еще не сводил глаз с Мо Фаня.

Увидев, как Чжан Сиюань его защищает, Вэй Ян невольно начал строить догадки об их отношениях, и его взгляд стал непристойным.

По сравнению с Сюй Цзыцином, этот «молодой господин Мо» казался еще более привлекательным!

Вэй Сюй нахмурился, впервые почувствовав, что его двоюродный брат так раздражает.

Разве Вэй Ян может зариться на Мо Фаня? Даже в том «сне», где Мо Фань остался без поддержки семьи Мо и друзей вроде Чжан Сиюаня, живя один в предоставленном им жилье, он не тронул Мо Фаня.

Как же он может позволить Вэй Яну испортить то, что он так бережно охранял? Даже мысленно это было недопустимо.

Вэй Сюй вмешался:

— У нас срочные дела, сегодня мы уезжаем. Лосин сильно изменился, надеюсь, в будущем будет возможность приехать сюда и перенять местный опыт.

Если бы он промолчал, Чжан Сиюань, возможно, не вспомнил бы о том, как семья Вэй довела северо-запад до плачевного состояния. Чжан Сиюань сбросил маску вежливости и усмехнулся:

— Лучше не надо. Я как раз хочу перенести «Дальний Восток» сюда. Разве вы, семья Вэй, оставите юго-запад в покое? Другим строить трудно, а вам разрушать — легко.

Столкнувшись с таким бесцеремонным человеком, как Чжан Сиюань, Вэй Сюй почувствовал, что его терпение на исходе.

Разве не все люди их круга соблюдают внешние приличия? Даже если они друг друга ненавидят, при встрече ведут себя вежливо — только Чжан Сиюань и его компания обладают таким грубым нравом, не считаясь ни с чьим лицом.

Не зря их называют «катастрофой».

Но Вэй Сюй оставался Вэй Сюем, его умение притворяться на людях было на высшем уровне. Он улыбнулся и сказал:

— Молодой господин Чжан, не шутите так. «Дальний Восток» — это опора экономики северо-запада. Если вы его уберете, северо-запад рухнет.

Чжан Сиюань был взбешен.

То есть, если экономика северо-запада пострадает, это будет его вина за перенос «Дальнего Востока» с юго-запада?

Видел наглых людей, но таких бесстыдных — никогда!

Он больше не стал отвечать, просто взял Мо Фаня за руку и ушел.

Вэй Сюй не придавал этому значения. Он повернулся к Хо Цзиню, который спокойно продолжал трапезу, и, словно невзначай, спросил:

— Молодой господин Хо, когда вы уезжаете?

Хо Цзинь вытер рот салфеткой и спокойно ответил:

— В ближайшие пару дней. Здесь нет особых дел, незачем задерживаться.

Международный гастрономический фестиваль действительно был для них мелочью. Вэй Сюй знал, что Хо Цзинь приехал не ради этого — так же, как и он сам не только ради приглашения двоюродного брата и Сюй Цыцина.

В начале июля состоится общенациональная оценка работы чиновников. За исключением главы северо-восточного региона, который занимает должность по совместительству с доверенным лицом верховного руководства, если остальные главы регионов покажут результаты, сильно уступающие трем другим, то, извините, им, вероятно, придется освободить свои места.

Ситуация на юго-западе в этом году особенная, так как Линь Гуанъи собирается уйти на пенсию.

Любой проницательный человек понимает, кто должен занять его место!

Мо Цзяньдуну только чуть за сорок, но он дважды добровольно переводился в отсталые регионы, и на каждой должности он честно работал и занимался развитием. Он превратил северо-запад в «развлекательный северо-запад», вдохнув современность в бескрайние пески и желтую землю; а на юго-западе запустил проект «Прыжок юго-запада», придав бедному и закрытому региону энергию и жизнь. Еще три года назад Мо Цзяньдун уже имел право быть номинированным на должность главы северо-западного региона, но по разным причинам это было отложено. Теперь, хотя Мо Цзяньдун и поссорился с семьей Хо, он, кажется, получил больше поддержки, например, от семьи Чжан и семьи Фан.

Старый лис Линь Гуанъи давно заметил это и часто давал Мо Цзяньдуну советы, чуть ли не говоря всем: «Я точно выдвину его на свое место».

С любой точки зрения, Мо Цзяньдун был самым вероятным кандидатом на пост главы юго-западного региона.

Этот международный гастрономический фестиваль явно был подарком Чжан Сиюаня его другу Мо Фаню, чтобы поддержать его. Если мероприятие пройдет успешно и привлечет достаточно людей, план превращения юго-запада в «туристическую Мекку» будет выполнен наполовину.

Вэй Сюй приехал сюда, чтобы лично увидеть новые изменения на юго-западе и оценить, какой удар по семье Вэй нанесет восхождение Мо Цзяньдуна. Вэй Цзямин все же был его отцом, и хотя он уже готов был отказаться от большей части семьи Вэй, он не хотел, чтобы карьера отца оказалась под угрозой.

Хо Цзинь, вероятно, приехал с той же целью? Видя, что у семьи Мо появился шанс подняться, как же семья Хо, которая когда-то ее подавляла, могла не обратить на это внимание? Поэтому Хо Цзинь, несомненно, хотел лично убедиться в этом, чтобы быть уверенным.

Сделав выводы, Вэй Сюй попрощался с Хо Цзином и отправился на первый рейс обратно на северо-запад. Теперь у него в руках было достаточно «козырей», и он хотел успеть разыграть их до июня, а затем потратить следующий месяц на то, чтобы прикрыть ошибки своего отца и обеспечить лучшие результаты в июле.

Он был уверен, что в такой момент старик и отец смогут решиться на то, чтобы вырвать семейные «опухоли».

Содержать их можно, семье Вэй не жалко денег, но если они хотят продолжать использовать имя семьи Вэй для своих грязных дел — даже не мечтайте.

На самом деле, Вэй Сюю не хватало ни решимости, ни хватки. Когда он решал что-то сделать, он действовал быстро и беспощадно. На этот раз он рисковал тем, что семья Вэй может прийти в упадок, чтобы заставить старика решиться на радикальные меры.

«Если бы старик раньше не был так снисходителен, разве бы он вырастил такое гнездо негодяев?»

Вэй Сюй знал, что если его план сработает, он, возможно, официально войдет в центр власти семьи Вэй. Тогда, чтобы держать под контролем тех, кто ниже, он должен будет быть еще жестче, беспощаднее и холоднее.

Он не мог представить, каким станет тогда. Может быть, даже более отвратительным, чем тот «Вэй Сюй» из «сна»?

Вэй Сюй мысленно произнес: «Поэтому, Мо Фань, я больше не буду входить в твою жизнь — потому что, сколько бы раз я ни выбирал, я не хочу втягивать тебя в водоворот семьи Вэй. И во сне, и наяву. Это может быть единственное правильное, что я сделаю».

<http://bllate.org/book/16643/1524972>